

Олег Северюхин *Кольцо приключений*

Книга 3. Кольцо России

Олег Васильевич Северюхин

Кольцо приключений.

Книга 3. Кольцо России

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11278990
ISBN 9785447414825*

Аннотация

Владимир решил предотвратить появление Григория Распутина в истории России и вылечить цесаревича Алексея путем неоднократных перемещений во времени. Создав легенду воспитанника скитского старца, Владимир перемещается в 1904 год, получает доступ к руководителю губернской епархии, производит на него впечатление и рукополагается в монахи под именем Петра Распутина. Владимиру доверяют лечение цесаревича, но после его появления с цесаревичем из другого времени его арестовывают и помещают в тюрьму.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кольцо приключений

Книга 3. Кольцо России

Олег Северюхин

Иллюстратор Олег Васильевич Северюхин

© Олег Северюхин, 2023

© Олег Васильевич Северюхин, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4474-1482-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Северюхин Олег

Глава 1

Прошло всего три года, а мне уже стало скучно. Кольцо спрятано надежно и вряд ли его кто найдет. Раз уж никто даже и не попытался раскрыть тайну его местонахождения, которую я описал в завершающей главе второй книги, то пусть эта тайна так и остается нераскрытой. Если тайну знает один человек, то это настоящая тайна. Если тайну знают двое, то ее знает и весь мир. Догадавшийся, о чем я говорю, должен молчать и надеяться на то, что он сам может стать наследником чудесного кольца. Если сможет.

В свои прежние путешествия я, как мог, был осторожен, чтобы не дай Бог не нарушить ход истории и не сделать еще хуже того, чем то, что было.

Императорской России и пришедшему на смену ей Советскому Союзу еще повезло, что верховным правителем был назначенноизбран коммунистами грузин, а не прибалт. Ох, и покувыркались бы эти русские.

Какое-то время во главе СССР находился украинский шахтер-хлебороб, и Россия лишилась Крыма. А если бы его назначили раньше грузина? Я даже боюсь представить, что бы тогда было, зная, кто такие гетманы украинские, назначаемые польским королем, а кто такие поляки, не мне вам объяснять, особенно если эти поляки – близнецы. Да пусть сами поляки скажут, кто они такие. Один мой знакомый по-

ляк всегда говорил со смехом:

– Мы – обыкновенные редиски, сверху красные, а внутри белые.

Хороший юмор времен системы социализма и гражданской войны. Да и с польским национальным знаменем есть прямая связь.

А бывшие наши братья, говорящие на русском языке с полонизмами, вообще на полном серьезе утверждают, что русские их хотели уничтожить и даже название этому придумали – Голодомор.

У евреев Холокост. Он даже переводится просто – резня. И я их понимаю. Фашизм ненавидел их больше, чем славян. Я не понимаю только «братьев». Не понимаю и не хочу понимать, потому что действия их не находят даже порядочного определения.

Так что грузин оказался более русским, чем сами русские. И он заботился о сохранности земель российских так, что будь он при деле, не было бы развала СССР и не было никаких абхазских и карабахских конфликтов и дети всех народов хором бы говорили:

– Спасибо нашему грузину за наше счастливое детство!

Интересно, что бы говорили «голодоморцы»? Они бы молчали, хотя грузин и его соратники всех национальностей довели до голода в российских и украинских губерниях.

Если кто-то посчитает, что я отошел от принципов политкорректности, называя поляков поляками, грузин грузина-

ми, украинцев украинцами, то я приношу им свои искренние извинения и с легкостью могу называть их лицами польской национальности или лицами грузинской и украинской национальности. Пусть выбирают, как им больше нравится.

На следующее путешествие меня подвигнула, как ни странно, реклама. Включаешь чайник, а по чайнику говорят о писателе, книги которого воруют в магазинах. Включаешь утюг, а там говорят о писателе с откровенной честностью. Открываешь кран с водой, а вода начинает журчать о городских легендах. По каким-то причинам он заменил в радиопередаче покойного журналиста, известного всему миру, и стал давать советы, как нам жить дальше и как нам обустроить Россию.

Как в таких условиях человеку не испортиться? Когда по всем бытовым приборам говорили об исторических решениях съездов коммунистической партии, это привело к загниванию и краху партии. Что-то похожее происходит и с объектом этой рекламы. Частое упоминание его фамилии всуе привело к тому, что он почувствовал собственную непререкаемость и стал оракульствовать на экранах телевизоров, доказывая свои истины, а нетитульное происхождение все равно поставило его в ряд людей, которым всегда что-то не нравилось в России. Все хорошо, но что-то не так. Даже солдаты эсэсовских дивизий у него заслуживают одобрения только потому, что они сражались против советской власти, и положительным было еще и то, что их в рядах гит-

леровской армии было намного меньше, чем русских.

Ладно, оставим рекламу. Многие аналитики с карандашиками в руках подсчитывают, что было бы в России, если бы не было революции, на каком месте в мире находилась она по экономическому развитию и как бы ценилась в мировом сообществе.

По всему выходит, что к 1950 году не было бы никакой Второй мировой войны. Россия и США сидели бы на противоположных концах одной дощечки. В один год Россия первенствовала бы в экономическом развитии, а в другой год – США. Получается такая благодатная картина и думаешь, что большевики являются исчадием ада во всех отношениях.

То, что они исчадия ада, стало ясно по их террористической деятельности до революции и массовым репрессиями против своего народа в период с окончания гражданской войны и до начала шестидесятых годов прошлого столетия. Причем при молчаливой поддержке интеллигенции и истеричной поддержке рабочего класса и крестьянства – гегемонов, которые в каждом человеке, носящем пенсне или шляпу, знающем иностранный язык, пишущем стихи или картины видели своего классового врага, кровопийцу, мироеда или дармоеда, который чем бы ни занимался, лишь бы не работал и сидел на их шее. Подумаешь, работа, ножкой о ножку на сцене подпрыгивать. Буквально в последние годы творческие люди обрели какие-то права и занимаются творчеством профессионально при менее агрессивном к себе отношении

властей и гегемона.

Гегемона тоже в этом трудно винить. Сначала малограмотность при царизме и политграмотность при большевиках. У первых – за Веру, Царя и Отечество. У вторых – партия ум, честь, совет нашей эпохи. Потом оказалось, что в нашу эпоху у партии не оказалось ни совести, ни чести. И везде активной действующей силой был пролетариат и крестьянство. История переписывалась так, как это удобно партии. Да и сейчас события подаются так, как это выгодно тому, кто находится у руля. У большого руля, у маленького руля, у рулика, у рульчика... И в полном распоряжении у рулевых телевидение, денно и ночно зомбирующее гегемона и недалеко ушедшую от него трудовую интеллигенцию.

Большевистская партия приписывала себе только успехи, а неудачи были уделом врагов народа. А все начиналось с «победоносного» шествия Советской власти по просторам России, когда людям было просто тошно связываться с кем-то, единицами, говорящими, что они представляют весь народ. Когда спохватились, то было уже поздно – ЧК в кожаных тужурках по праву революции каждый вечер приводило в исполнение сотни смертных приговоров. Вместо Гильотены в России властвовал Наган, как самое излюбленное оружие палачей. Уж неа что китайцы любили маузер, но все смертные приговоры до сих приводят в исполнение при помощи Нагана.

Россия, говорят, страна особенная и без императора в ней

править невозможно, а поэтому отменяем выборность всех глав регионов и мэров. Везде будут назначаться представители единой и неповторимой политической партии и снова Россия превратится в СССР, только в несколько уменьшенном составе, а там для тех, кому это не нравится, будут изданы большими тиражами избранные статьи тех, кого избирали сами. Раз избрали, то и избранные статьи читайте.

Хотелось бы быть спокойным за свою собственную судьбу, да только никак не получается это. Суд, полиция и прокуратура – это практически единый орган для подавления инакомыслия. И борьба с тем криминалом, который уже совсем зарвался. Не понятно, откуда коррупция процветает, да еще такая, какая только у Салтыкова-Щедрина присутствует. Вроде бы всем миром против нее борются, а коррупция победно шествует по городам и весям России.

Новые руководители пришли и слова хорошие говорят, да ведь только народу не привыкать к тому, что каждый новый руководитель начинает с благих намерений, а потом начинает материться и говорить, что с этим народом ничего путного сделать невозможно из-за классового противодействия в условиях обострения международного и внутривнутриполитического положения.

Когда кончатся нефтяные деньги, появятся демодемократы. Существующее время они назовут застойным застоєм и объявят новую переперестройку с новым мышмышлением. А это значит, что история снова пойдет по кругу, начиная

с партийных чисток правящей партии и репрессий тех, кто мешает.

Может, действительно все у нас было не так, если бы история пошла по несколько иному руслу, чем по тому, которое было выкопано наспех большевиками и куда они одним махом заворотили матушку Россию.

Может, предки наши просто умом были обижены и не видели очевидных вещей. Возможно, им нужен советчик, который бы наставил их на путь истинный, и все было бы не так плохо. Может, все-таки хватит сидеть в мягком кресле, стучать по клавишам и писать всякую ерунду. Вставай, поднимайся, подумай, что нужно с собой взять и давай, шагай в двадцатый век, в самое его начало, помоги людям того времени узреть истину и показать, что будет, если ничего не менять. Ставь точку. Бери бумагу, карандаш и составляй список нужных вещей для долгого и трудного пути.

Глава 2

Сказано – сделано. Нужно перемещаться в начало двадцатого века во времена царствования последнего императора Николая Второго, расстрелянного вместе с семьей в Екатеринбурге в 1918 году. Переместиться в то время не трудно. Проблема, как в том времени стать своим, чтобы люди к тебе прислушивались, и голос твой не стал гласом вопиющего в пустыне.

Умных людей было много, но к ним не прислушались. Прав был Сын Божий, который сказал, что нет пророков в своем Отечестве.

После Екатерины цари и их приближенные стали сравнивать Отечество свое с иноземным миром. Если что-то сделанное русскими через какое-то время появлялось и на Западе, то удовлетворенно говорили, что и мы, мол, однако, тоже не лаптем щи хлебаем и начинали производство уже морально устаревшего изделия.

Русские были мастерами по области штучных изделий. Ружье какое-нибудь, саблю, карету сделают такую, что любого дорого поглядеть, а как на поток поставят, так через каждое изделие мат вырывается. А как же иначе? Если болт не заворачивается в отверстие по причине того, что он оказался размером больше или отверстие размером меньше, то как поступит наш мастер в таком случае? Элементарно. Рука

точная. Кувалдочка тяжелая. Тресь. Встало точно и на века, фиг открутишь.

Знаю по своему опыту. В молодые годы пришлось работать автослесарем. Разбирали двигатель у автомобиля ГАЗ-51 еще Молотовского автозавода, что в городе Горьком, отчего и машины называются ГАЗ – горьковские, а сейчас это город Нижний Новгород, а машины все равно называются ГАЗ. Никак не можем выкрутить две шпильки, на которых головка блока держится. Уж какие слесарные хитрости мы ни применяли, ничего не получается. И керосин лили, и паяльной лампой грели, и две гайки навстречу друг другу накручивали, и били с силой, и били тихонько, и толчками – все без толку. Старый мастер подошел, посмотрел, поплевал на торец шпилек, пальцем потер и изрек:

– Хватит ерундой заниматься, шпильки намертво поставлены, молотком. Если обломятся, то будем высверливать отверстие и новую резьбу делать, займитесь-ка лучше притиркой новых клапанов.

К чему я пример этот привел? А то, что при выборе образа, в котором я должен появиться, нужно стрельнуть один раз, сильно и точно в цель. Осечка может дорого стоить.

Кто в тогдашней России авторитетом пользовался? Социал-демократ-террорист. Как все втайне думали, а вот бы городовому кто-нибудь в лицо кислотой плеснул, а то он меня пьяного, когда я к барыньке под подол собирался залезть, так по уху звезданул, что у меня до сегодняшнего дня передачи

«Голоса Америки» слышатся.

Приходил будущий коммунист и плескал городовому кислотой в лицо, становясь на сторону маргинала, которому все по хрену, кто бы водки налил да не препятствовал грабежу. Потом этот революционер-коммунист будет перед пионерами хвалиться своим революционным прошлым, если не сгинет где-нибудь в лагерях по наговору своих же подельников из террористической шайки, что под политические лозунги производили «эксы», не забывая материально и себя, стреляя направо и налево и взрывая всех, кто чем-нибудь Отечеству был полезен. Сейчас потомки этих коммунистов по ночам зубами скрежещут, вспоминая денечки, когда достаточно было поднять партбилет с надписью: «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи», крикнуть: «Слово и дело» и понеслась машинка, водила в ежовых рукавицах... Нет, от этих нужно держаться подальше. А буде возможность представится, то и...

Социалисты-революционеры. Того же поля ягоды.

Конституционные демократы. Эти раньше времени выскочили на сцену.

Остальные ничем не лучше и были лишним звеном в системе, где царствовала личность и рядом с ней могла быть только серая масса, а другая личность, не меньшая по масштабу обречена на гибель. Это я о Петре Аркадьевиче Столыпину говорю. Светлая голова. Человек решительный, да у нас на России умников шибко не любят, всегда стараются

либо ножку подставить, либо голову отвернуть, а не умничай.

Других личностей нет. Остается один царь и семейство его августейшее. Так и царь себе на уме и слушает только жену свою. А как к семейству царскому подойти? По-человечески – никак.

Был, правда, один деятель из крестьян сибирских, Григорий Распутин с какими-то сверхъестественными способностями, но он был одним из элементов, приведших Россию к гибели. Сколько сейчас разговоров о том, что останься Григорий жив, то революции не было, и всего прочего, о чем я уже говорил. Сомнительно это все.

Во Франции королева Мария-Антуанетта попыталась было приобрести себе самое дорогое в мире ожерелье, и все, сделала себе репутацию особы, которая объедает и разоряет Францию. А когда она сказала, что если у людей нет хлеба, то пусть они едят пирожные, то подписала себе смертный приговор. Как она ни ограничивала себя во всем, как ни садилась на различные диеты, а итог был один – секим башка вместе с мужем.

Дедушка Крылов говорил: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Так и наши царь с царицей подложили себе свинью со старцем Григорием и пали по-крыловски в Екатеринбурге под пулями гуманистов-коммунистов.

Не думали те о будущем совершенно. Думали, что построят тысячелетний рейх господства идей коммунизма, стягов

Сталина-Ленина и будут себе поживать на атласных подушках по потребностям, а беспартийные им будут кайлом золотишко долбить и кукурузу на полях возделывать. Не учли, что одно зло вызывает другое зло, более сильное и ненависть ведет за собой ответную ненависть.

Можно было бы забыть обо всем этом после проведенной декоммунизации, но никто на эту декоммунизацию не соглашается. Верят, значит, в то, что заря коммунистического счастья еще взойдет над просторами России. И кто-то горько пожалеет о том, что на кухоньках нелестно отзывался о коммунистах, а некоторые так даже в книгах об этом писать осмеливались.

И как итог – все несчастья России от Гришки Распутина происходят, а, следовательно, мне нужно появиться в России до него и дорожку ему перебежать. Пускай, к себе в Сибирь возвращается, его место в истории занято. А уж мы-то, люди цивилизованные, пойдем другим путем. Самое главное: по пути в какую-нибудь историю не попасть.

Чем Гришка царицу взял? Тем, что от недуга ее сына малюго лечил да всякие предсказания делал. Эти предсказания то ли навеивались денежными людьми, то ли самому в голову приходили, чтобы еще большую деньгу сшибить или положение при дворе упрочить. Нужно будет повнимательнее присмотреться к болезни королевских особ – гемофилии.

Гемофилия. Тяжелейшее заболевание с непредсказуемым исходом. Наследственное нарушение свертываемости крови.

Химическое изменение антигена. Патологические кровотечения. Наружные и внутренние. Внутрисуставные кровотечения приводят к деформации суставов, хромоте, артритах. Внутримышечные кровоизлияния сдавливают нервы, вызывая онемение и паралич. Кровоизлияния в мозг. Лечат введением ингибиторов, пункцией суставов, постоянным введением антигемофильных препаратов, переливанием плазмы крови. Показано курортное лечение в теплое время года с пребыванием на пляжах. Излеченных людей нет. Разве что родиться по новой?

Распутин продержался бы еще какое-то время на внушении и на удалении врачей от Алексея, которые своим видом внушали мальчику страх. Отсутствие врачей, а, может, и какое-то успокаивающее снадобье изменили психологическую картину болезни, но итог был бы один. Смерть от кровоизлияния.

Есть у меня одна мысль, но ее нужно проверять. И цесаревича можно вылечить. Можно. Сам-то я уже проверил на себе, но, возможно, что это только мои домыслы. И еще вопрос, дадут ли мне Алексея для моих экспериментов. И получится ли это у меня, а то закуют в кандалы как государственного преступника, а покушение на августейшую особу в любой форме карается только смертной казнью и никакое кольцо не поможет, если руки будут прикованы к кандалам и не смогут соприкоснуться. Видел я такие кандалы.

Глава 3

После временных перемещений я стал замечать, что недуги, которые у меня появлялись, переставали меня тревожить. Нет, шрамы не рассасывались и татуировки не сводились, и зубы не вырастали, но вот внутреннее состояние улучшалось. Получается, что при перемещении я рассыпаюсь на атомы и в каком-то временном промежутке вновь собираюсь по определенной, только для меня схеме. И клетки складываются вновь. Каждая клетка. Болезни не запрограммированы в человеческом организме. И клетки собираются без болезней.

Но мальчика одного не отправишь гулять по просторам времени. Запаникует и унесется туда, куда Макар телят не гонял и его никто не найдет. Будет парнишка всем говорить, что он наследник императора российского Николая Второго – Алексей Николаевич. А таких наследников в России хоть пруд пруди и каждый доказывает, что именно это он и есть чудом спасшийся от коммунистического расстрела раб Божий Алексей.

Создается впечатление, что спаслась вся императорская фамилия за исключением царя и царицы, а вот дети, смерти чудом избежавшие, влились в стройные ряды детей лейтенанта Шмидта. И у этих людей даже жилочка на лице не дернется, присваивая себе личность человека умершего.

Емелька Пугачев себя объявил царем Петром Третьим Федоровичем, супругою коварной погубленным. И ведь не похож ни ликом, ни знаниями и политесом, а ведь признали его те, кому это было выгодно.

И представьте себе, что сегодня объявится мальчик и скажет, а я вот Алексей. Найдется умный человек, сделает генетический анализ его крови и сравнит с тем, что нашли в месте захоронения царской семьи, и результаты совпадут. И что будет в итоге? А в итоге скажут, что этого не может быть потому, что этого просто быть не может. Совпадение. Гуляй мальчик и когда вырастешь, не вбивай себе в голову, что ты цесаревич Алексей.

В другой любой стране начнут как-то исследовать мальчика, чтобы разобраться, как это могло произойти, и могут принять даже фантастическое объяснение. А в нашей стране все романтики и фантазеры сгинули на Колыме. Остались только практики, у которых задача – любым путем спастись от Колымы.

Господа коммунисты селекционировали генофонд нации, создав послушные личности, вернее – куклы, которые не выскажут протеста действиям властей и будут безропотно подчиняться любым безумным идеям, прекрасно осознавая то, что выполнение этих приказов ускоряет падение того, кто всю эту гадость придумал.

Большевики продержались потому, что народ относился к ним без должного внимания. Если бы всех коммунистов

называли «товарищ коммунист» и все, что есть — коммунистическим, то сами бы коммунисты потребовали запрета на это, потому что они стали бы посмешищем не только всего союза, но и всего мира.

Даже китайцы перестали употреблять слово «товарищ» во внутрисемейных отношениях, потому что национальность этих людей начала ассоциироваться со словом «тупой».

Отошла компартия немного в сторону и Китай сразу рванулся вперед в экономическом развитии. Вот вы сейчас скажете, а причем здесь цесаревич Алексей и китайцы, а также коммунисты российские? Как это причем? А кто расстреливал детей из царской семьи? Дядя Петя с улицы? И все генетические коммунисты на эти доводы начинают кричать: зато мы в великой войне победили и в космос первыми полетели. Не вы в войне победили, а народ российский. А за то, как вы к победе вели, так вас нужно навечно к позорному столбу пригвоздить. И в космос не вы полетели, а люди русские и полетели не благодаря вам, а вопреки, потому что вы уничтожили всех, кто мог это осуществить намного раньше и без крови.

Представил, как коммунисты детей расстреливали, и выплеснулось все это. В интересах династий, особенно на Востоке, и не такое бывало. Но тем, кто на крови детей хотел построить общество счастья, прощения нет и быть не может. Точка.

Отпускать одного Алексея в путешествие по времени, конечно, нельзя, но получится ли наше перемещение вдвоем? Вот ведь вопрос. Одежда и вещи со мной перемещаются, а живой организм? Нужно пробовать. И кот сидит рядом, смотрит, чего хозяин будет делать. Доник, иди сюда. Дональд с удовольствием пошел на руки к хозяину и улегся передними лапами на плечо, с высоты поглядывая на всех. У котов очень развито чувство интуиции и никогда бы кот не пошел ко мне, если предчувствовал какую-то опасность для себя. Полулежит на моем плече и мурчит. Идиллия.

Достал я из кармашка кольцо заветное. Сейчас уже не наобум Лазаря по времени ношусь, а с точным расчетом. На внутренней стороне безымянного пальца вытатуировал маленькую стрелочку-указатель и на кольце специальной красной краской нанес поперечную полосу, в обе стороны от нее тоненькие полоски с временным интервалом в десять лет. При совмещении центральной полосы с отметкой на пальце я возвращаюсь в то же время, откуда отправился. Точность в пределах суток, но если потренироваться, то точность может быть и в пределах часа-двух. В принципе, если подумать, то можно сделать внутреннее кольцо-обойму, которое будет удерживать основное кольцо для точности перемещения. Подумаем. А пока и это неплохо. Ну что, Дональд, поехали.

Поворот кольца и мы очутились в поле. Где-то вдалеке шумела транссибирская железнодорожная магистраль,

по которой один за другим двигались паровозы с товарными составами и военной техникой, в основном в восточном направлении. Похоже, что война на западе окончилась, и войска перебрасываются на китайский фронт в Забайкалье и на Дальний Восток. Вдали, где-то на Иртыше передвигались столбы дыма от паровозов. Вдалеке был город, живший своей жизнью, о чем свидетельствовали дымящие трубы заводов и фабрик. Дональд сидел на моем плече, вцепившись когтями в мое плечо и прижав уши, как это всегда бывает, когда он попадает в незнакомое место. Единственная защита – хозяин, но и его когти даны не для украшения. Я помню, как он гонял по двору здорового рыжего кота, и мне пришлось подхватить его на руки, чтобы он в азарте пого-ни не убежал куда-нибудь и не потерялся. Так кот мой уже на руках еще перебирал ногам как на бегу.

Постояв еще немного и, вдохнув в себя воздух победы, я повернул кольцо и очутился снова у себя дома. Дональд снова увидел родные стены, успокоился и запросился на пол. Сойдя с моих рук, он полетел к своему заветному месту, где у него стоит кюветка с катсаном и справил малую нужду. Потом напился воды и захрустел сухим кормом, да так аппетитно захрустел, что и я подошел к холодильнику отрезать пару маленьких кусочков сала, засоленного лично мной по особому рецепту с чесночком и различными травами, и сделать бутерброд с черным хлебом. Все-таки, что-то происходит с организмом после перемещений по времени.

В этот же день я посадил Дональда в его картонный домик, разрисованный под джинсовую ткань, и понес на прием к ветеринару в клинику в соседнем доме. Дональд всегда испытывал какую-то слабость к врачам. Аж сам под руку лезет, но терпеть не может уколов и проявляет недюжинную силу, пытаясь вырваться из рук, когда понимает, что укольчик неизбежен.

Врач нас уже знает достаточно давно и Дональда в особенности. Перс, классик, мордочка умненькая, пушистый, биколор, окрас классический, воспитанный, можно сказать, что кошачий интеллигент. Осмотр показал, что у котика все в порядке. Росли какие-то две папилломы, возрастное, Дональду уже двенадцать лет, но они исчезли. Кстати, и мои папилломы исчезают, а они и есть показатели возраста человека. Как только у человека появляются папилломы, их еще называют по-народному бородавками, то это означает, что человек достиг определенной ступени возраста, зрелости, что ли. И зрелость тоже подразделяется на стадии. Вообще, каждый человек может по себе определить, к какой возрастной группе он относится.

Так что, мои предположения о том, что перемещения по времени носят и целительный характер, нашли подтверждение. И самое главное – я могу перемещаться с кем-то, тесно ко мне прижавшимся.

Глава 4

Для «командировки» купил себе карманный компьютер. Фирму называть не буду, чтобы не создавать ей рекламы, но данные у минокомпа такие:

Процессор: 624 МГц

Операционная система: MS Windows Mobile 6.0 Classic, файлы MS Office

Экран: 3.5 дюйма, 240х320, 65536 цветов

Память: оперативная: 64Мб, жесткий диск: 256Мб

Коммуникации: Wi-Fi 802.11b/g, Bluetooth 2.0 EDR, mini-USB

Батарея: Съёмный Li-Ion аккумулятор 1200 мАч

Габариты, вес: 117х69х14 мм, 115 г

Особенности: MP3-плеер, стереонаушники, диктофон, встроенный микрофон

Памяти для записи маловато, но мне нужна только справочная информация и я записал достаточно много данных в архивированном виде. Поможет, при случае.

С одеждой тоже решил. Буду лицом духовного звания, но без прихода, странствующий пастырь. Проповедник второго пришествия, отмеченный печатью избранности. Нужно ознакомиться с сайтами знахарей, экстрасенсов, целителей милостью Божьей и еще посмотреть телевизионный дамский клуб, где по телефону звонят, говорят о своих проблемах,

а несколько человек прямо в один экран и разным людям машут руками, разгоняя каждому его беду. Нужно научиться с умным лицом заряжать воду и различные мази. Все равно кому-нибудь да поможет. Затем подготовить письма от исцеленных для проведения коллективных чтот их.

Хватит ли у меня искусства на проведение сеансов всеобщего оглупления? Раньше хватало для чтения лекций по марксизму-ленинизму, хватит и на зарядку энергией образованной элитной массы начала двадцатого века.

Вы думаете, что элитная масса сегодняшнего дня чем-то отличается от той начала века и от той, которая была в конце двадцатого века? Одни и те же особи. Как только выбиваются в элиту, так умнеют настолько, что начинают верить всему, чему ни один нормальный человек не поверит. И в угоду элите идут публикации в газетах, пишутся книги, выходят расширенные телепрограммы. А все потому, что в элиту попадают не по заслугам, а по блату.

Особо о личности. Кто может заинтересовать особ высокого положения так, чтобы они доверились ему? Не поверите, но все высокообразованные граждане страны нашей, да и не только нашей страны, больше всего доверяют нахам и жуликам. Причем откровенным жуликам, на которых клейма ставить некуда. Этот парадокс еще требует своего изучения, но постулат сего казуса был высказан сравнительно давно: на всякого мудреца довольно простоты.

Интеллигентность, манеры, ученость – заплюют и затоп-

чут. Сами с усами. Грамотные. Продвинутые, но стоят около наперсточников и угадывают, где шарик, проигрывая состояние. Сами манерные и хотят, но не могут это сделать из-за правил этикета, будь они неладны, например, во время званого обеда, зажав одну ноздрю, высморкаться в тарелку своего соседа или плюнуть ему туда, громко отрывивать, пустить газы в присутствии таких же утонченных особ (кстати, представители некоторых шибко цивилизованных народов в компаниях пердят на повышенных тональностях и при этом еще и ржут).

А некоторым продвинутым натурам нравится быстрый секс. Просто и удобно, задрала подол, получила то, что хотела, отряхнулась и пошла дальше. Те, кто говорят, что мужики сегодня повывелись, мечтают о том, чтобы какой-нибудь грубый мужлан бросил ее на слежавшийся матрас, разорвал на ней платье и имел ее долго, грубо и грязно. Резкий запах немытого похотливого мужского тела является притягательным для женщин, и он же входит в состав самого изысканного парфюма.

Мужчины, делающие маникюр, мечтают о порочной женщине в грязной комнатке и возможности удовлетворять свои желания в любой форме. Выходя от нее в свет, он чувствует себя таким суперменом, для которого нет достойных его женщин. Но такие сексуальные фантазии доступны не всем, а только избранным, тем, кто делает это без тени сомнения и стеснения. И подводит под это идеологическую основу, на-

пример, об очищении, сопричастности с высшими силами или о посеве семян добра и зла и о том, что все наши действия по Фрейду определяются сексуальной силой и сексуальной направленностью. Каждому по потребности.

Когда же появились первые упоминания о Григории Распутине? Впервые Распутина ввели в петербургские гостиные в 1905 году. Несчастливый для России год. Кровавое воскресенье в январе и прозвище царя – «Кровавый». Русско-японская война. Вооруженные выступления социал-демократов, баррикады в Москве. А ведь всего этого можно было избежать, в том числе избежать вооруженных выступлений и вообще революционного движения в России.

Библиотечная работа захватила меня. Каждый день, как на работу, с утра я спешил в библиотеку. Кое-что я фотографировал при помощи простого китайского электронного фотоаппарата еще самых первых моделей. Валялся у меня в столе. Маленький. Примерно, как полтора спичечных коробка. Дисплея нет, только видоискатель, зато при размере снимка в печатный лист можно произвести свыше трехсот снимков. А это не мало.

Снимал прямо с руки. Из столярного уровня достал водяную трубочку с воздушным пузырьком и приклеил ее к нижней торцевой стенке фотоаппарата для обеспечения горизонтального положения аппарата параллельно поверхности съемки, а подвешенный на шелковой нитке стеклянный шарик показывал, где находится точка съемки. Снимки полу-

чались на славу. Не высокохудожественные, но текст читать можно.

Решать вопросы ксерокопирования, особенно старых книг, хлопотно. Не все библиотеки идут на это. Видеотеки только создаются. Немало материалов и в Интернете. Так что месяца через три я уже был почти готов появиться в обществе начала века.

Поедем прямо из Сибири. Благо «чугунка» построена и фунциклирует. Это не ошибка, это местные жители так говорят про функционирующую железную дорогу. А помнится, я выезжал из своего города на почтовой карете. Как давно это было...

Долго пришлось работать над документами. Старые документы сегодня в то время не были старыми. Писались на свежей бумаге. В ходу была фотография, и многие документы снабжались фотографическими карточками. Полиция всю применяла дактилоскопирование. Работал телеграф и надежды на то, что запросы о личности человека будут ходить месяцами, остались в прошлом. У каждого человека есть место жительства, соседи, знакомые, соученики, сотоварищи. Даже у вылупившего из яйца в инкубаторе цыпленка тысячи, если не сотни, братьев и сестер. И Россия не космос, о каждом человеке есть какой-то след, начинающийся с записи в церковной метрической книге. И это все нужно знать мне, потому что при первом же вопросе, а откуда вы и кто ваши родители можно так заплутать, что никакие

спасатели Малибу не помогут. А с самозванцами в России всегда поступали круто.

Даже у сирот есть какие-то родственники или те, кто этого сироту знают. А вот этот вопрос нужно поподробнее продумать. А что если чудесное появление сироты? К кому? К старцу святому. Откуда? А ниоткуда. Ты кто? Никто. Странник Божий. На северах старцы-отшельники в скитах маленьких живут одиночками. Ни с кем не общаются, питаются, чем Бог пошлет. Изредка люди к ним приходят, проведать, жив ли, откровения какие записать, потому что старцам многое от Бога дадено, поэтому они в скитах и прячутся, чтобы знаниями своими людям не навредить, какую-нибудь цепь событий не разрушить и не сказать то, что еще людям знать не положено.

Пришел к такому старцу мальчик из лесу, приبلудный, погибнет один. Кто же его прогонит прочь? Только черная душа, а у старцев всех светлые души. Взял к себе на воспитание. Бог помог воспитать, научить грамоте и премудростям Святого Писания. Перед кончиной отправил парня в мир.

Нашел я одну записочку одного старца из N-ской епархии. Имя говорить не буду, и архиепископа тоже упоминать не буду. Зачем говорить о том, что, возможно, и в истории не осталось. Потом пойдет какой-нибудь дотошный читатель проверять и закричит, а не нашел я никакого следа о парне, который у старца воспитывался. То, что не нашел, еще не говорит о том, что этого не было. Мало какой писарь взял и не за-

писал. А вот записочку я сделал знатную из листа тетрадного, которые в то время применялись. Возьму грех на душу. Украл я этот лист из хранилища, куда был допущен для чтения этой записки. И с лупой записку рассматривал и сфотографировал пару раз украдкой, зато почерк до тонкости понял. Цвет чернил и даже на запах обонял эту записку. Лесным чем-то пахнет. Записку написал я честь по чести:

«Владыко, посылаю тѣбе парня Богом посланного. Годов ему за тридцатѣ. Горазд к вѣре и знаетѣ немерѣно и пользы для государства зѣло издѣлает» И имя вместо подписи.

Начал я для дороги зарастать бородой и волосами, мыться перестал, сшил сученой ниткой рубаху из мешковины. Достал в одной из деревень старые-старые лапти с опорками. И, можно сказать, готов был к путешествию. Время выбрал летнее, повернул кольцо и в путь...

Глава 5

Стою я на том месте, куда выходил с котом своим для эксперимента, смотрю на железную дорогу, на город, виднеющийся вдаль, и думаю, что идти мне далеко, а я и поесть с собой ничего не взял и водички путной попить негде. Что делать? Пошел вперед.

Шел я ходко, почитай, километра четыре в час проходил, и часа через четыре уже подходил к городской окраине. Город я узнавал и не узнавал, в основном шел по направлению, разглядывая рубленые дома и тесовые ворота. Судя по домам, вообще уж до ручки обнищавших людей было не так много. Богатых домов тоже немного. В основном середнячки, мастеровые да ремесленники. Если сегодняшний город сравнить с тем, то все жители наши миллионщиками считаются будут, у каждого телевизор, сотовый телефон, проводные телефоны у многих и владельцев самодвижущих экипажей, автомашин то есть, почти двести пятьдесят тысяч на миллион с лишним человек городских жителей.

Иду я и думаю, а если бы большевики власть не захватили, что вот так бы и продолжали жители наши в рубленых домах жить и на извозчиках ездили? И мысль философская в России бы не развилась, ни театр, ни литература, ни наука, ни просвещение? И в космос бы не летали? Это получается, что если бы большевики не вступили в свою партию, то они

палец о палец для России бы не ударили, сдали бы ее с потрохами любому завоевателю, чтобы на их штыках придти к власти?

Почему против Гитлера боролись? Знали, чье сало съели и знали, на чьи денежки к власти пришли. Хрен его знает, как бы дело повернулось, если бы Гитлер не устроил тотальное уничтожение русских. Наши еще по-божески обошлись с Германией, когда туда пришли.

Неудачи в первый период войны никто не объясняет тем, что большинство не особенно-то хотели воевать за большевиков. Отдельные примеры героизма не являются показателем боевого духа войск. Опомнились, когда враг к Москве начал подходить. Не до большевиков тут – Отечество в опасности. Но до этого еще далеко. Как бы Отечество наше оборонить от русско-японской войны и от первой революции, чтобы жить ничего не мешало. Вот где нужно изворачиваться, не стесняясь похлопать по упругим женским попкам, входя в аристократические гостиные да на пол там смачно плюнуть и сапогом растереть. Вот где нужно отвагу проявлять, чтобы ее не пришлось проявлять на полях кровопролитных сражений. Не помешал бы такой советчик и нашим руководителям, а то опять начали генеральную линию в стороны воротить.

Епархию я нашел сравнительно легко. Она тогда размещалась в сером здании, где сейчас управление федеральной службы безопасности и управление внутренних дел разме-

щаются. Раньше все это одно НКВД было, прямо напротив Успенского собора, который так намозолил глаза чекистам, что те его снесли и с землей сравняли. А их потомки и другие люди фундамент раскопали и собор восстановили, еще лучше прежнего стал.

Помолился я на кресты золотые и в парадное епархии так и вперся в своем рубище и с волосами нечесаными, включенными. Меня и на порог не пускают, а я кричу, что клады с письмом от северного старца.

Вышел тут один батюшка, возрасту моего, весь холеный и лощеный, ряса атласом переливается, крест серебряный наградной на цепи же серебряной висит. Поклонился, перекрестился, спросил, чего мне надобно. И я ему поклонился, перекрестился и бумажку подал. Прочитал он бумажку и говорит, чтобы я здесь дожидался, а сам куда-то ушел. Вернулся он минут через тридцать, добрый, такой же ласковый и повел меня в комнаты постоянные при епархии, чтобы я себя в порядок привел, а завтра меня примет сам архиепископ.

В комнатах обслуга вся из братьев и сестер состоит, все в рясах, в шапочках черных и в платках наглухо завязанных. Приготовили мне ванную, а я делаю вид, что не знаю, что это и с чем это едят. Сразу доложат, что из скита который, сразу в ванну сел, шампуни всякие там требует и соли ароматные. Тут уж люди Божьи не оплошают, такого пинка под зад поддадут, что и мявкнуть не успеешь, как на улице окажешься, а еще хуже – в околоток сдадут как мошенника.

А ванна интересная. Бочка здоровенная, сверху опиленная. Видом как ванна и затычка деревянная в углу. Я подошел, руку опустил, помочил, по глазам провел и говорю: благодарствуйте, мол, люди, все, я умыт и к владыке готов идти.

Пришли тут служитель один и женщина лет за сорок, похоже, как старшая над ними, тоже в одежде монашеской. Сказали мне, чтобы я разделся, одежду на пол бросил и в чан этот залезал. Держусь дичком, руками причинные места закрываю, а они люди деликатные, на меня не смотрят. Одежду мою в мешок положили и унесли. Залез я в чан и сижу. Вода горячая, но терпеть можно. Сижу. Мне говорят, мойся, давай. Я опять лицо сполоснул и говорю, что помылся.

– Да, – говорят, – одичал ты там в лесу. Говорить ты хоть умеешь, – спрашивают.

– Не только говорить, но и молитвы читать умею, – отвечаю я.

– А прочитай-ко нам молитву Великомученику и целителю Пантелеймону, – говорят мне.

Я откашлялся, сделал строгий вид и начал речитативом читать:

– О великий угодниче Христов, страстотерпче и врачу многомилостивый Пантелеимоне! Умилосердися надо мною, грешным рабом, услыши стенание и вопль мой, умилостиви небесного, верховного Врача душ и телес наших, Христа Бога нашего, да дарует ми исцеление от недуга, мя гнетущаго. Приими недостойное моление грешнейшаго паче

всех человек. Посети мя благодатным посещением. Не возмущайся греховных язв моих, помажи их елеем милости твоея и исцели мя, да здрав сый душою и телом, остаток дней моих, благоданю Божию, возмогу провести в покаянии и угождении Богу и сподоблюся восприятьи благий конец жития моего. Ей, угодниче Божий! Умоли Христа Бога, да предстательством твоим дарует здравие телу моему и спасение души моей. Аминь.

Монах с монахиней переглянулись. Спроси-ка любого верующего, да даже слугу Божьего прочитает эту молитву да так, что все слово в слово было. Многие ли это сделают? Тот. А я вам потом расскажу, как я молитвы учил.

Монахиня и говорит:

– Ты, брат Николай, иди и доложи, что через час отрок будет вымыт и приведен в вид Божеский. Я уж сама его помою, видишь, ну чистый младенец и смущать его не надо.

Брат Николай ушел, а монахиня обмакнула мою голову в воду, намылила мылом каким-то черным, типа хозяйственного, промыла, проскребла голову коготками своими. Мочалкой настоящей из липового лыка, пахучей, достаточно жесткой натерла мое тело. Я стоял, прикрывшись ладошкой, пока меня натирали, а потом меня просто подтолкнули в ванну, и я погрузился в пену.

Монахиня оголила руку и опустила ее в ванну, чтобы открыть пробку, но я держал пробку ногой. Я чувствовал, как ее рука погладила мою ногу и стала перемещаться выше к то-

му месту, которое до определенного возраста называют мужским достоинством, а после определенного возраста перестают так называть. Мне тоже передалось ее желание, и эрекция была настолько сильной, что монашка потом уже сказала, поглаживая его, что многие, ох и многие бабы будут еще скучать и убиваться по нему.

Глава 6

После мытья меня одели в комплект нательного белья войскового типа из белой бязи. Рубаха с двумя маленькими пуговками на груди и кальсоны. У кальсон на поясе большая роговая пуговица желтоватого цвета, на ногах штрипки, тесемочки для подвязки, чтобы штанины не болтались.

Спал я крепко в чистой кровати после постного ужина и приятных ассоциаций в Сибири 1904 года июня двенадцатого дня. Снилось мне, что я сажусь в огромный серебристый самолет и лечу через Свердловский аэропорт в город Ленинград. В аэропорту меня встречает вся царская семья и у великой княжны Ольги в руках огромный букет желтых роз. Бортпроводница трогает меня за рукав и говорит:

– Вставай, касатик, трапеза уже ждет и к Его высокопреосвященству торопиться надо.

Молодая послушница с каким-то удивлением глядела на меня. Заметив, что я проснулся, она быстрыми и легкими шагами выпорхнула из комнаты. На келью комната не похожа. Хотя, впрочем, кельи бывают разные.

Его высокопреосвященство сидел за письменным столом в огромном кабинете, приличествующем лицу государственному и ранга большого. От двери к столу вела дорожка ковра. Слева от дорожки стоял стол большой со стульями для совещаний. За столом письменным виднелась дверка,

вероятно, в комнату для отдыха и для молитвы.

– Проходи ближе, сын мой, – сказал владыка и показал пальцем в то место, где я должен был стоять. – Читай псалом 90 наизусть.

Я немного подумал и начал:

– *Живый к помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешися: оружием обыдет тя истина Его.*

Не убоишися от страха ночнаго, от стрелы летящая ко дни, от вещи ко тьме преходящая, от сряща и веса полуденнаго. Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приблизится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех своих.

На руках возмут тя, да некогда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрую и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

– Садись, сын мой, – сказал владыка. – Значит, выполнил старец свое обещание и прислал наследника своего ко мне. Был он моим наставником, ушел в скит, а я остался здесь. Ты как к нему прибился?

Было такое ощущение, что я произносил какой-то пароль и что молитву Великомученику Пантелеймону у меня спрашивали тоже не зря.

– Ехали мы все вместе, – сказал я, – и вдруг очутился в лесу. Потом меня встретил старик и оставил у себя. Учил писать и читать. Рассказывал, что в мире делается. Говорил, чтобы я после его смерти пошел в город к владыке и передал эту записку. Сказал, что ждут меня великие дела, и чтобы я не противился мыслям своим...

– Всегда он такой был, романтик. Никогда нельзя доверяться своим мыслям, – сказал архиепископ, – мысли могут привести нас к греху, потому что мы люди и за греховные мысли изгнал Бог Еву и Адама из Рая. А куда нас изгонять за наши мысли? Кто знает, какие мысли ходят в наших головах и не скрывается ли за благочестием змей-искуситель. Но тебе я позволю делать все, что прикажут твои мысли. Посмотрю. Кем ты хочешь быть?

– Хочу, владыка, мир посмотреть, слово Божие по миру нести в чине пастырском, не для служения в Храме, а для приобщения овец заблудших к Вере нашей, – сказал я. – Вели, владыка, постричь меня в схимники для принятия ангельского образа. В затворе я уже был, буду монахом бродя-

чим. Если дозволишь, то я попробую сдать экзамен, чтобы стать иеромонахом в схиме.

Владыка задумался и сказал:

– Вижу, что старец тебя выучил хорошо. Будем считать, что экзамен ты мне сдал, а пострижение произведут в монастыре у святого источника. Понесешь великую благодать людям иеросхимонахом. Как звать-то тебя и как фамилия твоя?

– Не знаю, владыка, фамилии своей, – сказал я, – а старец называл меня Петром, потому что я должен был открыть ему врата небесные и сложить руки на груди.

– Лет тридцать назад у переселенцев на севера умер ребенок, мальчик, и похоронили они его на распутье, – сказал архиепископ. – Когда обосновались в деревне, то поехали забрать тело мальчика и похоронить его по обряду на кладбище. А мальчика в могиле не оказалось. Родители его уехали, потому что казнили себя морально за то, что заживо похоронили сына своего и сейчас о них никто и не вспоминает. Даже фамилий не сохранилось в архиве. Похоже, что это ты и есть. Раз ты остался на распутье, то и фамилию мы тебе запишем – Распутин. А что, звучит. Будешь Петром Распутиным. И бумаги тебе выпишем по форме. Иди с Богом.

И владыка осенил меня широким крестным знаменiem.

Я принял постриг и записан был иеросхимонахом Петром Распутиным. Стал иеромонахом, то есть могущим священнодействовать, в схиме, в отшельничестве или в затворе. Получил деньги как подъемные, документы соответствующие

и снял себе квартиру в городской черте.

Память у меня натренирована. Тренировался долго по наставлениям разным, да и компьютер мой карманный работает исправно, поставляя мне информацию о тех, или иных людях в этом городе проживающих или проживавших.

Для тренировки памяти нужно соединять образы. Мозг запоминает взаимосвязь между ними. Затем идет наложение образов. Там и вращение образов, их трансформация, видоизменение, создание искусственных ассоциаций, составление цепочек образов и прочее, и прочее. Главное – создать себе матрицу, которую человек помнит как «Отче наш», и в ячейки этой матрицы вложить то, что нужно запомнить. Человек-компьютер. Нужен мне был девяностый псалом, я включил матрицу с псалмом и отчеканил его. Так же отчеканил и по чину богослужения, когда мне такой вопрос задал один уже в годах иеромонах при пострижении. И больше никто спрашивать не стал, потому что я мог поинтересоваться, а точно ли они знают то, о чем спрашивают.

Глава 7

Стал я жить по мыслям моим. Хозяйке квартирной я посоветовал обратиться к доктору, потому что боли в правом боку часто останавливали ее, а потом проходили. Налицо симптомы мочекаменной болезни, а доктор говорит, что у нее аппендикс и его нужно удалять, как только будет очередной приступ. Да приступ может быть в любой момент, как только песочек в лоханках почечных сдвинется. Тогда уже и роды женщине покажутся детской забавой.

Назначил я ей лечение. Отвар из аира, мяты, полыни, хвоща, календулы, брусники, шиповника, крапивы, ромашки, земляники, спорыша, пастушьей сумки и березы. Делать теплые ванны с отваром хвоща. Затем назначил оливковое масло с лимонным соком: ложка столовая масла и такая же ложка сока перед едой три раза в день. И для профилактики тыквенные семечки.

Боль прошла, но через две недели прошел песок, крику было много, но и хозяйка летать стала, не чувствуя никакой боли. С тех пор и пошла обо мне слава, как о лекаре. Применял я в основном народные средства, которые выбрал в медицинской энциклопедии. Что запоминал, а что-то в компьютер перегонял.

Молился я часто, набожность еще ни одному монаху не повредила и мне славу человека набожного и начитанного

принесла.

Частенько меня приглашали для снятия сглаза с помещений или с людей. Снимал. И яичко в воду над головой выливал с молитвой. И растопленную свечу так же выливал. И наложением рук лечил. И не только руками лечил, особенно женщин одиноких и временно незамужних. Приходилось и драться с кавалерами. И бит бывал, но слава обо мне пошла всякая. Владыка, как и обещал, в дела мои по мыслям моим не вмешивался. Особо невмоготу стало, когда кто-то пустил слух, что от близости со мной благодать Божия сходит, да и я начал замечать, что пациентки мои одна за другой замуж выходят, на праздники обязательно какое-то подношение делают, и улыбаться не забывают.

Стал я получать приглашения в общество местное и проводил прием дам из высшего света, врачевал их лекарственно, морально и физически. Наверное, фамилия моя новая к этому подвигает. Правильно говорят: как вы яхту назовете, так она и поплывет. Так и я с фамилией Распутин покатился по линии распутства, хотя какое это распутство, когда все делается по обоюдному согласию, к взаимному удовольствию да к изменениям в жизни пациентов.

Если уж быть объективным полностью, то интерес ко мне вызван историей этакого сибирского Маугли, который исчез в неизвестно куда, и появился неизвестно откуда. Воспитывался в лесу у старца, но научен был и политесу, и языкам иностранным, и откровениям божественным, что позволило

сразу сдать экзамен в иеромонахи.

По-военному, это как бы штабс-капитан пехоты или штаб-ротмистр в кавалерии. Пришлось и в двух дуэлях поучаствовать свидетелем-секундантом. После одной из дуэлей, закончившейся стрельбой в воздух и взаимным примирением, один из офицеров предложил:

– А что, батюшка, не хотите ли из револьвера стрельнуть? В науке детей делать вы уже совершенства достигаете, а вот как эти дети со света этого уходят, тоже нужно почувствовать. А может, еще и в офицеры выйдете?

Взял я револьвер в руки. Тяжелый. Русская модель 4,2-линейного револьвера (то есть калибра 10,67 мм) Смита-Вессона. Система «переломного» перезаряжания. Ствол длинный, спуск мягкий. При каждом выстреле нужно взводить курок, что повышает точность и кучность стрельбы. Попробуем, не приходилось мне из такого револьвера стрелять.

– Давайте, – говорят, – батюшка, мы вам фуражечку на дерево повесим.

А сами фуражку метров на тридцать от меня унесли и на дерево повесили. Вот уж смеху-то будет, как иеромонах знаменитый в белый свет как в копеечку.

Взялся за грудь – говори что-нибудь. Взвел я курок, прицелился в центр фуражки, выстрелил и чувствую, что пуля в дерево попала, чуть выше фуражки. Слышу смешочки за спиной. Прицелимся чуть пониже, прямо под белый круг. Стреляю и как будто муха села на белый околыш. Попал. Ну

и остальные пять пуль туда же запустил. Подаю револьвер офицеру и говорю старую поговорку:

– Учись, студент, не доучишься – офицером станешь.

Громкий хохот показал, что шутка оценена, фуражка вко-нец испорчена, батюшка и по стрельбе мастаком оказался, а офицер тот из бывших студентов – и тут попал, – заключил бывший старшим в компании казачий есаул.

– Ну, что же, пойдёмте, обмоем эти хорошие события и помянем фуражку летнюю с чехлом белым в количестве одной штуки, – сказал есаул и подал мне чарку с водкой.

Эта история наделал шума в местном обществе. История с дуэлью, стрельбой по фуражке, пять пуль как в копеечку, анекдоты компании из семи офицеров и одного монаха была перевернута так, что удивился даже я.

Выходило, что компания выехала на природу, выпила, о чем-то заспорила, вроде бы об учености, и что я нелестно отозвался об образовательном уровне офицеров, за что пятью офицерами был вызван на дуэль, стрелялся с ними и каждому прострелил фуражку, проявив этим самым благодущие. Я становился местным Мефистофелем, Гиппократом и Казановой в одном лице. Слухи обо мне уже гуляли и в столице, особенно по тому, что мною предсказывались какие-то события на Дальнем Востоке, и они происходили.

По одному вопросу ко мне приходил чиновник из канцелярии генерал-губернатора и спрашивал, что может случиться в случае, если Россия будет усиливать свое влияние в Ко-

рее.

Немного подумав, я сказал, что России вполне достаточно того, что Япония ушла с Ляодунского полуострова и из города Порт-Артура. Вмешательство в Корею Япония не потерпит и может начать войну, что выгодно только западным державам и, в первую очередь, Германии. У Японии сильный флот и столкновение на море будет явно не в пользу России. Два корабля наших примут участие в сражении с целым японским флотом, сами погибнут, но славы русского флота не уронят. О них песни будут слагать и петь будут всякий раз, когда выпьют по стакану водки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.